— Думаешь, не получится? – заметив неуверенность на лице сестры, Тан Фань склонил голову на бок.

— Разве семья Хэ согласится на подобное? – с сомнением спросила Тан Юй. – Боюсь, господин Хэ будет против.

— Не волнуйся, – улыбнулся Тан Фань. – Сначала займемся вторым Хэ, а с господином Хэ я потом сам разберусь.

Господин Тан прекрасно решал чужие проблемы, но, когда дело доходило до собственных трудностей, тормозил, сопротивлялся новому и поступал ужасно нелепо.

Тан Юй не могла не привести его в чувства:

— Ты должен при возможности поговорить с Гуанчуанем и все прояснить. Не отдаляйся от него без причины.

А?

Тан Фань растерянно уставился на нее. Вся мудрость исчезла с его лица, в мгновение ока ставшем невероятно глупым:

— Что… Что ты сказала?

Вы только послушайте, он и правда заикается?

Тан Юй не сдержалась и глубоко вздохнула, прижав руку ко лбу.

Той ночью, узнав обо всем, она была потрясена до глубины души. К этому моменту она успела немного успокоиться и вернуть себе способность мыслить здраво. Взвесив все плюсы и минусы для Тан Фаня и увидев его в таком состоянии, Тан Юй прониклась некоторым сочувствием к Суй Чжоу.

— Ничего, пусть все идет своим чередом, – сестра Тан в последнее время любила ходить в храм и молиться Будде, так что ее речи стали несколько туманными. – Если проживешь счастливую жизнь, наши родители на том свете будут рады.

У Тан Фаня волосы дыбом встали от ее многозначительного взгляда. «Суй Гуанчуань, мерзавец! – ругался он про себя. – Что ты наговорил моей сестре у меня за спиной?!»

Глава Двора Суй, что в это время «издевался» над своими подчиненными на тренировочной площадке Северного Двора, тихонько чихнул.

С тех пор Тан Фань пару раз посылал разузнать о том, как обстоят дела у зятя. Похоже, Хэ Линь несколько успокоился и сцен в старом поместье, в которое отец отправил его учиться, не устраивал.

Семья Хэ вскоре перебралась в столицу. На новоселье Тан Фань привел Хэ Чэна к ним в гости,

чтобы вручить подарки, что делало господину Хэ честь. Тот, в свою очередь, тоже задарил Хэ Чэна гостинцами.

У Тан Фаня было много друзей в Императорской Академии, да и во дворце Ван Чжи имелся. Слухи, что он рассказал Тан Юй, оказались достоверными, и вскоре Двор объявил, что осенью будут проводиться дополнительные провинциальные экзамены.

В этом году – провинциальные, а в следующем – столичные, императорские.

Причина для проведения дополнительных экзаменов, конечно же, была. Как известно, император души в благородной наложнице Вань не чаял. В следующем году ей исполнялось пятьдесят пять лет, так что он собирался устроить императорские экзамены в ее честь.

И хоть вслух сказать об этом никто не решался, лишь стискивали зубы и старательно льстили, но и в народе, и в кругу чиновников Двора госпожу Вань недолюбливали, а среди жителей даже гуляли книжки, в которых госпожу Вань изображали как злодейку, тиранящую гарем императора.

Но то, что всем не нравилась госпожа Вань, не означало, что кто-то был против проведения дополнительных экзаменов.

Ученые со всей Поднебесной радовались подаренному шансу и с головой ушли в учебу, а те, что уже сдали окружной этап и жили далеко от провинциального центра, собирались и трогались в путь, чтобы не опоздать к началу экзаменов.

Двое сыновей старика Хэ уже сдали императорский экзамен и стали чиновниками, в то время как второй Хэ за спиной имел по-прежнему лишь окружной этап.

Конечно он не мог упустить такую возможность и целыми днями усердно учился у себя в сельском особняке, ожидая, что наконец сдаст провинциальный экзамен и сможет вздохнуть с облегчением.

На самом деле, Хэ Линь уже так часто терпел неудачу, что даже старик Хэ не возлагал на него больших надежд. У него, в любом случае, уже было два подающих большие надежды сына. Если бы второй Хэ смог к ним присоединиться, было бы здорово, но если нет, то не велика потеря.

А еще господин Хэ беспокоился, что, став чиновником, второй Хэ с его-то характером обязательно перейдет кому-нибудь дорогу и навлечет на семью Хэ неприятности.

Если так подумать, может и хорошо, если второй Хэ потерпит неудачу.

Сам Хэ Линь, конечно, так не считал. Императорский экзамен был его единственным шансом наладить свою жизнь.

Чем старше он становился и чем больше неудач терпел, тем сильнее боялся, что будет сдавать экзамены до самых седин.

Представив такую картину, Хэ Линь бросил почти все свои силы на подготовку к дополнительному экзамену.

В это время Тан Фань нашел время лично отправиться в округ Сянхэ, чтобы навестить своего зятя.

Хэ Линь был очень удивлен визиту шурина и встретил его довольно холодно.

Впрочем, Тан Фаню было все равно. Улыбаясь, он перебросился с ним парой слов о всякой ерунде.

Хэ Линь считал своего шурина коварным злодеем и интриганом. Они были слишком разными, чтобы общаться, так что ему пришлось проявить изрядное терпение, дабы поддержать разговор. Чувствовал он себя при этом как на иголках.

Видя, что собеседник ходит вокруг да около, Хэ Линь попросил незваного гостя удалиться:

— У тебя ко мне какое-то дело? Если нет, я пойду учиться.

Тан Фань и бровью не повел:

— Как у зятя обстоят дела с учебой?

— Неплохо, – холодно отозвался Хэ Линь.

— Слышал, – улыбнулся Тан Фань, – в этом году экзаменатором Северной Чжили будет Пань Бинь, Пань Цзыбинь.

— И что… – Хэ Линь резко замолчал. Он не был в курсе текущей ситуации, но прежде слышал, что этот Пань Цзыбинь, кажется, был старшим соучеником Тан Фаня. – Что ты имеешь в виду? – он помрачнел, решив, что Тан Фань собирается подставить ему подножку.

Тан Фань мысленно покачал головой. Самая большая проблема второго Хэ заключалась не в том, что он не смог сдать императорский экзамен, а в его характере.

Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы понять, что даже если такой человек и станет чиновником, повышение ему будет получить ой как трудно.

Возможно, старик Хэ перестал питать какие-либо надежды на своего второго сына именно потому, что видел это.

Чтобы Хэ Линь его понял, Тан Фаню пришлось сменить тактику, хотя совсем уж напрямую говорить он не мог:

— Мой старший соученик по характеру звезд с неба не хватает, но и ошибок не приемлет. Да, писательство подобно крутым горам, а не скучным равнинам, но на экзамене лучше перестраховаться. У меня с собой несколько сочинений, все они написаны выдающимися учеными. Здесь есть и те, что я писал во время экзаменов. Мой зять может взглянуть, если

хочет.

Тан Юй как-то давала Тан Фаню почитать сочинения Хэ Линя. По правде сказать, написаны они были неплохо. Хэ Линя в детстве все-таки считали гением, разве они могли быть плохими? Да и литературный стиль был что надо: строгие восьмичленные сочинения он писал красочно, выразительно.

Порой даже слишком выразительно. К тому же Хэ Линь был очень высокомерен и постоянно вставлял в текст свои мысли и собственное мнение, из-за чего от написанного веяло самонадеянностью. Было бы здорово, если бы его сочинение попало в руки толерантного экзаменатора, и не повезло бы, если бы проверяющий оказался консервативным и осторожным или ему бы просто манера письма Хэ Линя пришлась не по душе.

Тан Фань предположил, что это и могло стать причиной того, что Хэ Линь сдал окружной экзамен, но никак не мог пройти провинциальный этап.

В этот раз все экзаменаторы Северной Чжили, за исключением Пань Биня, были старыми и опытными людьми. Если недовольный и погрязший в унынии второй Хэ сядет писать экзамен, с очень большой вероятностью снова потерпит поражение.

Тан Фань все очень хорошо продумал и намеренно проделал столь большой круг, чтобы Хэ Линь смог сдать провинциальный экзамен. Темы сочинений, что он дал своему зятю, скорее всего, не имели никакого отношения к будущему экзамену, но подбирал он их тщательно.

Поймет Хэ Линь, что хотел донести до него Тан Фань, или нет, теперь зависело от него самого.

Цель была достигнута. Видя замешательство на лице Хэ Линя, Тан Фань не стал больше у него задерживаться, поскорее поднялся и ушел.

Хэ Линь оказался не совсем уж последним дураком. Сначала он думал, что Тан Фань пришел к нему, чтобы поумничать и поиздеваться, но впоследствии, несколько раз обдумав их разговор, наконец понял его намеки. Он тотчас схватил оставленные Тан Фанем сочинения, послал свою гордость куда подальше и внимательно изучил их содержание.

Он слишком много раз терпел неудачу, так что теперь, какими бы ни были мотивы Тан Фаня, ему ничего не оставалось, кроме как постараться сделать все, что в его силах.

Изначально он не питал особых надежд на то, что у него получится в спешке подготовиться. Вернувшись с провинциальных экзаменов, Хэ Линь сразу отправился в свой сельский особняк, а когда объявили результаты и старый слуга, которого отправили проверить списки, вернулся с хорошими вестями, до последнего не мог поверить в произошедшее. Это было похоже на сон.

“Я действительно сделал это?”

Второй Хэ словно в забытьи снова и снова просил служащего-посыльного назвать его имя и место, боясь опозориться, если вдруг произошла какая-то ошибка.

Посыльный, должно быть, встречал немало таких, как Хэ Линь, так что с натянутой улыбкой снова и снова заверял того, что все верно, и даже показал ему большой красный список, чтобы тот сам удостоверился.

Девяносто третье место, Хэ Линь.

В каждой провинции количество сдавших императорский экзамен было строго ограничено. Больше всех мест было выделено Северной Чжили: около ста.

Девяносто третье место не самое высокое, однако по сравнению с теми, кто не смог попасть в этот список, Хэ Линю очень повезло.

Вскоре о достижении Хэ Линя узнала и семья Хэ. Даже старик Хэ вздохнул с облегчением и возблагодарил Небеса, решив, что его решение отправить второго сына в родовое поместье для учебы было верным. Если бы жил в столице, царившая в ней суета, возможно, не дала бы тому собраться и подготовиться к экзамену как следует!

Семья Хэ только переехала в столицу и мало кого здесь знала, но у старика Хэ осталось несколько старых друзей со времен чиновничества. Третий Хэ сейчас служил в Министерстве Наказаний и уже успел обзавестись парочкой товарищей. Услышав о том, что второй Хэ сдал провинциальный экзамен, все они пришли поздравить старика Хэ, говоря, что тот явно благословлен Небесами, раз двое его сыновей стали чиновниками, а теперь даже самому непримечательному повезло – семью Хэ ждет великое будущее.

Но сколько бы его ни хвалили, Хэ Линь прекрасно понимал, что, если бы Тан Фань не дал ему совет и те сочинения, он бы не смог сдать экзамен. Какого бы высокого мнения он о себе ни был, до того, чтобы считать себя самым важным человеком в мире, не дошел.

Он не понимал, зачем Тан Фань решил помочь ему. Если подумать, тот мог поступить так только ради Тан Юй с Хэ Чэном.

Семьи Тан и Хэ оставались родственниками. В те времена жену оценивали по мужу. Если бы на него смотрели свысока, Тан Юй с сыном тоже подверглись бы насмешкам. Конечно Тан Фань протянул ему руку помощи ради своей сестры с племянником.

Придя к такому выводу, Хэ Линь не чувствовал ни капли радости, решив, что на следующий год сам обязательно сдаст дополнительный императорский экзамен и покажет Тан Фаню, что может справиться и без его помощи.

С этими мыслями второй Хэ не стал сходить с ума от счастья из-за того, что смог сдать провинциальный экзамен, и в дом Тан идти не спешил. Вместо этого, отклонив предложение старика Хэ перебраться в столицу, он остался в родовом поместье и сосредоточился на подготовке к императорским экзаменам, что должны были состояться в следующем году.

Тан Фань, видимо, очень хорошо знал его, так что не стал наведываться в гости, чтобы поздравить или покичиться своей заслугой. После того как Хэ Линь сдал провинциальный экзамен, семья Тан вообще затихла. От Тан Юй с Тан Фанем не было ни подарков, ни вестей.

Столь спокойная реакция раздосадовала Хэ Линя. Он привык думать о семье Тан как о злодеях,

полагая, что Тан Фань смотрит на него свысока потому, что он сдал лишь окружной экзамен, а потому еще больше жаждал произвести фурор на императорских экзаменах и утереть Танам нос.

Время пролетело незаметно. Наступил март девятнадцатого года правления Чэнхуа, время дополнительного императорского экзамена. Хэ Линь три дня с самодовольным видом просидел в одной из комнатушек Министерства Обрядов, а затем в день объявления итогов с утра пораньше отправил слугу найти его имя в списке. В напряжении и предвкушении он все утро ходил взад-вперед по кабинету столичного дома Хэ, дожидаясь результатов: после сдачи провинциальных экзаменов он наконец переступил через свою гордость и перебрался из старого сельского особняка в новый дом Хэ.

Старик Хэ сидел в том же кабинете в ожидании новостей. Хоть он и не возлагал на Хэ Линя таких больших надежд, как на двух других сыновей, это не мешало ему желать, чтобы тот преуспел. Подающий большие надежды сын был радостью отца.

Кроме того, три сына, сдавших императорский экзамен, раз в сто лучше, чем два.

Видя, как сын места себе не находит, и желая, чтобы тот сильно не переживал и порадовался, когда придет время, старик Хэ отвлек его:

— Сдав провинциальный экзамен, ты посылал своим жене и шурину весточку?

— Вы же посылали, разве нет?

Старика Хэ разозлила его безынициативность:

— Я совсем другое дело! Это же твоя жена и твой шурин!

Видя, что отец вновь собирается учить его жизни, Хэ Линь нахмурился:

— Не лучше ли подождать, пока я сдам императорский экзамен? – немного подумав, он добавил: – Таны нас ни во что не ставят. Слышал, матушка приглашала их на свой день рождения, но они отказались. Почему Вы продолжаете хвататься за их ледяные спины?!

— Но они прислали подарки! – сердито ответил старик Хэ. – Нет ничего такого в том, что они не пришли! В кого ты такой отсталый? Тан Фань уже тобой недоволен. Если не воспользуешься возможностью наладить с ними отношения, сколько еще ждать намерен? Хочешь навсегда жену с сыном в семье Тан оставить? Чтобы он о них все время заботился?

Что Хэ Линя раздражало в старике Хэ, так это то, что он постоянно ругал и поучал его, но с третьим Хэ никогда не был груб. Кажется, второго сына он любил меньше всех.

Только Хэ Линь открыл рот, чтобы возразить, как снаружи раздались торопливые шаги.

Хоть и нацепил на лицо маску безразличия, сердце в груди билось как испуганная пташка, так что он мигом вскочил и распахнул дверь.

Снаружи стоял управляющий, а у него за спиной – слуга, которого отправляли проверить списки.

На лицах этих двоих не было радости, что обычно видна, когда хозяин сдает экзамен. Слишком уж они были печальными.

Стоило Хэ Линю увидеть их, как его сердце упало.

Пережив столько неудач, он отчаянно нуждался в сдаче экзамена.

Он усердно учился и возлагал на столичный этап большие надежды. Хоть и был недостаточно высокомерен, чтобы рассчитывать на первое или второе место, но его имя во втором списке сдавших стало бы приятным сюрпризом.

— Ну как? – спросил старик Хэ.

— Докладываю господину и второму молодому господину, что этот скромный проверил списки и не нашел имени второго молодого господина… – слуга замялся. – Но, может, мои собачьи глаза помутились и пропустили его. Господин, второй молодой господин, прошу, пусть кто-нибудь еще сходит проверит на случай, если я ошибся.

Старика Хэ обуяла волна разочарования. Разве осмелился бы слуга вернуться с докладом, не проверив все несколько раз? Хэ Линя не было в списке.

Хэ Линь был разочарован еще больше.

Он молча замер на месте. Стоило ему услышать, что он снова провалился, как мир вокруг перестал для него существовать.

Фурор на императорских экзаменах? Утереть Танам нос? Его мечты были смешными.

Он действительно верил, что его несчастья позади и наконец наступила белая полоса, но Небеса просто смеялись над ним.

Неужели ему действительно не суждено сдать императорский экзамен?

Старик Хэ наконец смог справиться с разочарованием. В конце концов, Хэ Линь был не единственным его сыном. Повезло, что хоть провинциальный экзамен сдал. Жадность – грех.

Однако для Хэ Линя удар этот стал смертельным.

Как раз в тот момент, когда он вновь был на грани отчаяния, к нему пожаловал Тан Фань.

Хэ Линь думал, что тот пришел поиздеваться над ним, но он недооценил Тан Фаня.

Если бы не сестра с племянником, тот бы никогда не поступил так.

Сеть была успешно закинута, осталось забрать улов.

Тан Фань попросил Хэ Линя поговорить в кабинете с глазу на глаз:

— Ты собираешься продолжить попытки сдать экзамен или хочешь начать карьеру чиновника?

Хэ Линь опешил и, нахмурившись, уставился на него:

— Что ты имеешь в виду?

— Ты сдал провинциальный экзамен, так что можешь стать чиновником. Начнешь с должности пониже, но в будущем, возможно, получишь повышение. Если хочешь пойти по этому пути, я помогу. Но ты, конечно, можешь продолжать пытаться сдать экзамен, я не настаиваю.

Хэ Линь давно понял, что с Тан Фанем нужно держать ухо востро. Услышав эти слова, он тотчас спросил:

— И почему ты хочешь помочь мне? Какая тебе выгода?

На этот раз у Хэ Линя не разыгралась пустая паранойя. Тан Фань не стал ничего скрывать:

— Я хочу, чтобы ты развелся с моей сестрой, а Цилан сменил фамилию на “Тан”. С этого момента вы друг другу будете никем.

Наконец выяснив намерения Тан Фаня, Хэ Линь пришел в ярость и насмешливо ответил:

— Неужели думаешь, что я променяю жену и ребенка на деньги и статус? Тан Жуньцин, ты действительно презренный подлец! Даже не думай шантажировать меня!

Тан Фань нисколько не рассердился и спокойно ответил:

— Советую тебе подумать. Мое предложение пойдет на пользу и тебе, и нам. В округе Миюнь освободилось место официального наставника. И хоть должность у меня не примечательная, я без проблем смогу помочь тебе. Да, у тебя два брата чиновники, но пока первый и третий Хэ вряд ли смогут тебе чем-то помочь. Если в первые три года хорошо себя проявишь, сможешь получить повышение до окружного магистрата, и станешь ничем не хуже попавших во второй список сдавших императорский экзамен.

Хэ Линь отвернулся, не проронив ни слова.

— Ты еще молод, – продолжил Тан Фань. – Жениться и завести детей не составит для тебя труда. Цилан станет лишь одним из твоих многочисленных сыновей, а моя сестра носила его под сердцем девять месяцев и родила. Очевидно, для кого он более ценен. Если готов принять мое предложение, ничего не потеряешь, лишь приобретешь.

— … А если откажусь? – Хэ Линь стиснул зубы. – В следующем году будет еще один императорский экзамен. Я смогу его пройти, так зачем принимать твои подачки?!

— Конечно ты можешь положиться на свои способности и попробовать сдать экзамен, кто тебе

запретит? Ты лучше других осведомлен о собственных возможностях. Но думай хорошенько: должность в округе Миюнь не будет вакантна вечно, да и желающих стать чиновниками немало, так что, если откажешься, место быстро кто-нибудь займет. “После этой деревни магазинов не будет”. Если пожалеешь о своем решении и попросишь меня о помощи, я буду бессилен. Кроме того, это вовсе не “подачка”, а взаимовыгодное предложение. Если согласишься, мы с сестрой будем тебе благодарны. Что бы ты ни решил, Цилан – твоя плоть и кровь. Это останется неизменным. Он не откажется от тебя как от отца лишь потому, что сменил фамилию. Просто они с моей сестрой разочарованы в семье Хэ и не хотят быть связаны с ними одной фамилией. Вот и все.

Хэ Линь изменился в лице. Немного погодя он ответил:

— Я хочу с ней встретиться.

Тан Фань знал, о ком он.

Глубоко в душе Хэ Линь не верил, что Тан Юй поступит с ним так жестоко.

— Хорошо, – кивнул Тан Фань.

Три дня спустя, воспользовавшись связями с Ван Чжи, он забронировал для Тан Юй с Хэ Линем отдельную комнату в ресторане “Сяньюнь”, а сам удалился и не знал, о чем сестра говорила со вторым Хэ. Лишь увидев облегчение на лице возвратившейся Тан Юй, понял, что дело сделано.

— Он согласился?

Тан Юй кивнула и тотчас обеспокоенно спросила:

— Думаешь, семья Хэ станет возражать?

— Конечно станет, – рассмеялся Тан Фань. – Но они не в состоянии обеспечить хорошее будущее Хэ Линю. Ничего страшного, если выступят против. Хэ Линь – отец Цилана, так что его согласия достаточно.

В конце концов Хэ Линь принял его предложение, вместо того чтобы ждать следующих экзаменов, что доказывало его неуверенность в собственных силах.

Как Тан Фань и говорил, такая возможность выпадает лишь раз в жизни. Куча народу мечтала заполучить должность официального наставника в округе Миюнь. Если бы второй Хэ отказался от нее, а затем снова провалил экзамен, то потерял бы “и жену, и армию”.

Правда, Тан Фань был несколько сбит с толку:

— Сестрица, ты действительно так ненавидишь семью Хэ? Почему хотела, чтобы Цилан сменил фамилию на “Тан”?

— Ты же не собираешься жениться? – ответила Тан Юй. – Сестра не станет тебя принуждать. Можешь жениться, когда захочешь. Если Цилан сменит фамилию на “Тан”, нам не придется

стыдливо опускать глаза перед родителями на том свете.

— Сестрица! – Тан Фань был поражен. Он и не догадывался, что скрывается за настойчивым желанием Тан Юй сменить фамилию Хэ Чэну.

Неудивительно, что он не чувствовал в Тан Юй особой ненависти к семье Хэ, а потому очень удивлялся ее желанию, чтобы Хэ Чэн покинул их семью.

— Пушистик, случись все это раньше, сестра продолжала бы уговаривать тебя поскорее жениться, но теперь я передумала. Я не хочу, чтобы ты стал таким, как я или твой зять, которым навязали этот брак. Даже если сначала будет казаться, что все хорошо, со временем ты и твоя жена станете несчастной парой. Твоя сестра надеется лишь, что ты проживешь свою жизнь счастливо и не станешь страдать, ограничивая себя в чем-либо. Понимаешь? – мягко проговорила она, положив руку ему на плечо.

Ее младший брат вырос. Она больше не могла дотянуться до его макушки.

— Ты кажешься умным, но на самом деле, чем больше сближаешься с людьми, тем глупее ведешь себя с ними. Твоя сестра порой замечает, какое внимание оказывает тебе Гуанчуань. Ты должен принять окончательное решение. Хватит держать его в подвешенном состоянии. Ты должен понять, чего ты хочешь, и объясниться с ним.

Тан Фань не ожидал, что Тан Юй поднимет эту тему. Когда он наконец отошел от потрясения, его лицо, что обычно было толще шкуры дикой свиньи, медленно покраснело.

— …Что за чушь он тебе наговорил?!

— Ничего он мне не говорил, – поджала губы в улыбке Тан Юй. – Если хочешь знать, спроси у него сам.

***

Послесловие автора:

Мини-театр:

Тан Фань: “Лицо толще шкуры дикой свиньи”… Ты не могла выразиться как-нибудь помягче?! (╯`□´)╯□┻━┻

Автор: Из свиной кожи можно сделать холодец. Разве это не соответствует твоим отличительным атрибутам?

Тан Фань: Каким еще моим отличительным атрибутам? Ну-ка объясни!

Суй Чжоу: Еда.

Ван Чжи: Еда.

Тан Юй: Еда.

Хэ Чэн: Еда.

А Дун: Еда.

Тан Фань: …

Дела семьи Хэ связаны со сменой фамилии Цилана, а смена фамилии Цилана связана с данью почтения предкам семьи Тан. Командир Суй усердно работал, дабы заранее позаботиться обо всех проблемах: сначала провел идеологическую работу с сестрой, а затем косвенно подтолкнул Тан Фаня добровольно помочь сестре решить проблемы. Глупышка Тан Фань уже в ловушке. Сам преподносит себя чистеньким к его дверям…

Я не нашла особо много исследовательских материалов по системе матрилокальных браков, но есть два момента: 1. После заключения родителями матрилокального брака, потомки могли сменить фамилии, а потом снова взять фамилию отца. 2. После того, как мужчина встанет на ноги, супружеская пара может вновь вернуться к обычным брачным отношениям, а сыновья сменить фамилию на отцовскую.

Возьмем к примеру Лу Шэня. Его предки через матрилокальный брак вошли в семью Чжан, но к его поколению успели сменить фамилию обратно на “Лу”. Не выйдет узнать подробнее, как это произошло: то ли его предки поправили свое состояние и потому вернули себе прежнюю фамилию, то ли один из их детей взял себе фамилию отца. В любом случае, правила перехода были довольно гибкими, все вопросы решались внутри семей и, даже если законом было предусмотрено иное, власти в такие вопросы вовлекали мало.

Поэтому автор и организовала все так: заключение матрилокального брака – смена фамилии – развод, – вполне разумный вариант.

Кстати, существует интересная легенда, что первый министр Южной Сун Ма Тинлуань как-то заключил матрилокальный брак с дочерью семьи Чжан из Уюаня, провинции Цзянси. Ходили слухи, что он вошел в их семью, потому что его собственная была бедной. Если эта история с матрилокальным браком не вымысел, то позже Ма Тинлуань и трое его сыновей сменили фамилию обратно на “Ма”, что соответствует сделанному ранее утверждению. Когда мужчина встает на ноги, матрилокальный брак можно аннулировать и будущие поколения смогут носить фамилию отца.

Стоит также отметить, что третий сын Ма Тинлуана позже поселился в Гуандуне и является предком нынешнего главы Tencent Ма Хуатэна~

***

Примечания переводчика:

В группе вк по Сыщику «Уголок СуйТанов» (vk.com/chssn) и одноименном тг-канале (t.me/tsomd) бесплатно доступна уже 106 глава.

ДО КОНЦА НОВОГОДНИХ ПРАЗДНИКОВ ДЕЙСТВУЕТ НОВОГОДНЯЯ АКЦИЯ НА ГЛАВЫ 50%!!!

Платные главы в группе (vk.com/chssn) всего за 100 руб./мес.

http://tl.rulate.ru/book/50212/2637173